

Когда они вернулись в женское общежитие на третьем этаже, уже совсем стемнело.

Просторная и светлая комната на четырех человек была устроена по принципу «кровать наверху, стол внизу», с отдельным балконом и санузлом — по меркам вуза из проекта «985» это считалось весьма неплохими условиями.

Койка Цзян Ваньвань находилась у двери, напротив располагалась кровать Су Юань, по диагонали — Чжао Сяотан, а спальное место Линь Чжили было самым дальним, у окна.

Стоило Цзян Ваньвань толкнуть дверь, как ее оглушила волна оглушительного пения.

— Я — этот ослепительный миг! Я — искра пламени, промелькнувшая по краю небес! — пела Чжао Сяотан, родом из Дунбэя, спортивная стипендиатка, специализирующаяся на баскетболе.

— Сяотан! Тетка-комендант снизу придет жаловаться! — Су Юань, сидевшая за своим письменным столом и спокойно читавшая книгу, была вынуждена повысить голос. На ней было скромное хлопковое платье, ее манеры были тихими и сдержанными, а перед ней лежала раскрытая нотная тетрадь.

— Чего бояться-то! Какой час всего! Пламя юности должно пылать! — закончив орать последнюю строчку, Чжао Сяотан заметила вошедших Цзян Ваньвань и Линь Чжили, и ее глаза заблестели. — Ой, красавицы вернулись? Ну как прошла наша совместная посиделка с парнями из общаги старшего мастера Лу, каков боевой результат?

Она лукаво подмигнула, приблизилась к Линь Чжили и, понизив голос так, что, впрочем, все равно было слышно на всю комнату, произвела допрос: — Эй, я тут слышала... Тот самый «неприступный цветок» с эконофакса, главный красавчик Шэнь, тоже ходил? Ну как ощущения, и правда ли он такой, к которому можно только издали приглядываться, а дотронуться нельзя?

Лицо Линь Чжили вмиг залилось краской, став похожим на спелый помидор; ее взгляд заметался, а пальцы нервно теребили краешек одежды: — Сяотан, что ты такое говоришь! Просто... просто обычные однокурсники вместе поужинали, а однокурсник Шэнь... он такой тихий. Последние слова прозвучали тихо, как жужжание комара.

Су Юань тоже закрыла книгу, мягко улыбнулась, переводя взгляд с порозовевших щек Линь Чжили на переполненную любопытством Чжао Сяотан, и наконец посмотрела на Цзян Ваньвань, задавая вопрос: — Ваньвань, ты впервые на таком собрании, непривычно?

— Все отлично, у каждой из девчонок яркий характер, — с улыбкой ответила Цзян Ваньвань.

— Так-так-так, давайте все прибирайтесь, наша первая ночная болталка в общежитии

объявляется открытой!

Чжао Сяотан резво подтащила свой стул и уселась в самом центре. — И не думай соскочить, товарищ Линь Чжии, партийная организация требует от тебя подробного отчета об идейных настроениях!

Четыре девушки уселись кружком, на столе красовались чипсы и сухофрукты, принесенные Линь Чжии, а также острая соевая спаржа латяо, за которую отвечала Чжао Сяотан.

Ночные посиделки начались с обмена забавными историями из родных мест.

Постепенно, под настойчивым руководством Чжао Сяотан, разговор снова свернул на скользкую дорожку.

— Чжии, не сбивай тему, ты еще не ответила на прошлый вопрос! — Чжао Сяотан хрустнула чипсом, уставившись на Линь Чжии сияющими глазами. — Ну-ка, выкладывай как на духу, запала на главного университетского красавчика? Во время ужина твои глазки так и бегали в его сторону!

На этот раз у Линь Чжии покраснели даже кончики ушей, и под пристальными взглядами соседок (в основном Чжао Сяотан) и мягким, улыбчивым взором Су Юань она наконец сдалась.

Она украдкой глянула на плотно закрытую дверь комнаты и понизила голос еще сильнее, наполнив его присущим юным девушкам кокетством и неудержимым восторгом: — Вы... вы только должны пооберать это в тайне! Я... я действительно считаю однокурсника Шэнь Яньчжоу невероятно, просто невероятно хорошим...

Он и правда такой потрясающий, такой красивый, учится лучше всех, и семья у него, говорят, безумно влиятельная... Хотя он совсем немногословен и чуточку холоден с людьми, разве вы не находите, что именно эта черта притягивает больше всего? К тому же он очень вежливый, сегодня, когда Цзян Ваньвань спросила его про акции, он ответил ей со всей серьезностью...

Глаза Линь Чжии сияли, пока она описывала свой идеал, а щеки пылали застенчивым румянцем.

Цзян Ваньвань тем временем хрустела чипсами и мысленно параллельно прокручивала сюжет оригинального романа Нежный мед, попутно отпуская едкие комментарии: «Хороша гусыня, звезды из глаз так и сыплются, и при этом искренне верит, что все скрыла».

Впрочем, ее можно было понять — возраст такой, девичьи мечты.

Чжао Сяотан слушала с громадным удовольствием и время от времени хлопала себя по колену: — Я так и знала! Но Чжии, без обид, этот тип — известная заноза в заднице. Говорят, еще со

школы сколько старшекурсниц и первокурсниц о него зубы обломали! Слушай, а у него вроде была девушка, какая-то там первая красавица института? Я потом еще наведу справки... Ты и правда уверена в своих силах?

Энтузиазм Линь Чжии немного угас при упоминании холодности Шэнь Яньчжоу, но она тут же сжала кулаки, подбадривая себя: — Ну он же неприступный цветок, понятное дело, что добиться его трудно. Но если приложить искренние усилия, то и камень можно источить. Я верю: если я буду упорствовать и относиться к нему по-доброму, он рано или поздно меня заметит!

Су Юань ласково погладила Линь Чжии по тыльной стороне ладони, и ее голос звучал все так же мягко: — В делах сердечных главное — чтобы самой было радостно и казалось, что оно того стоит. Впрочем, — она сделала паузу, добавив намеком, — порой стоит оглядеться по сторонам, вдруг пейзаж вокруг совсем другой.

Цзян Ваньвань мысленно поставила Су Юань лайк: «А чуйка-то железная, неужели с самого начала учебы заметила, что у этого Лу Шиханя глаза так и норовят прилипнуть к Линь Чжии? Еще на военной подготовке просекла? Сразу видно — человек в оригинале смыслит».

Линь Чжии, судя по всему, не до конца уловила скрытый подтекст слов Су Юань, все еще пребывая в романтических грезах о «рано или поздно», и принялась снова и снова умолять всех хранить всё в строжайшем секрете, а особенно — не дать этой информации дойти до самого Шэнь Яньчжоу.

— Да не переживай ты, язык у нас в комнате — крепче некуда! — Чжао Сяотан ударила себя в грудь, хотя ее громогласный голос делал это заверение не слишком убедительным.

Су Юань с улыбкой кивнула, а Цзян Ваньвань оторвалась от пакета с чипсами и искренне бросила: «Обязательно буду молчать», заслужив в ответ полный благодарности взгляд Линь Чжии.

Эти ночные посиделки в комнате, вращавшиеся вокруг тайной влюбленности Линь Чжии, затянулись почти до самого отбоя.

Когда вокруг всё стихло, соседки по очереди забрались на свои кровати. Перед тем как уснуть, Цзян достала телефон, и свет экрана осветил ее лицо в темноте.

Она открыла приложение для биржевой торговли и вошла в аккаунт прежней хозяйки тела: благодаря специфике специальности та после исполнения восемнадцати лет тоже завела счет, правда, никаких реальных сделок совершить еще не успела.

Опираясь на воспоминания, Цзян Ваньвань ввела ключевые слова, упомянутые Шэнь Яньчжоу днем, тщательно всё отфильтровала и, объединив собственные жалкие остатки знаний о финансах из прошлой жизни с доверием к расплывчатому миру оригинала, остановила свой

выбор на двух акциях из полупроводникового секторе и одной — сырьевой направленности в сфере новой энергетики.

В заметках телефона она зафиксировала названия и планируемые к покупке доли, произвела расчеты: завтра, разделив депозит на части, как раз удастся разумно распределить свободный капитал в размере около ста тысяч.

Она выставила будильник-напоминание и отложила телефон. Раз план был составлен, на душе стало спокойно и надежно.

«Ну а теперь предоставляю всё времени и рынку».

Она шумно выдохнула и закрыла глаза. Лунный свет пробивался сквозь щель в занавесках слабым пятнышком, и в спальне раздавалось лишь ровное дыхание соседок.

<http://bllate.org/book/19357/1892518>